

Валерия Игоревна РУЗАКОВА

Российский совет по международным делам

4-й Добрынинский пер., д. 8, Москва, 119049, Российская Федерация

ruz-valeriya@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7547-8661

«МОРСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ»: СОДЕРЖАНИЕ ТЕРМИНА ПО СМЫСЛУ КОНВЕНЦИИ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ 1982 г.

ВВЕДЕНИЕ. Принятая в конце XX века для решения наиболее актуальных на тот момент задач по регулированию международных отношений в Мировом океане (распределение и разграничение морских пространств, обеспечение равного доступа государств к ресурсам океана и пр.), Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. представляет собой пример юридического текста, некоторые базовые положения которого требуют дополнительной трактовки. Тенденции глобализации, повлиявшие на развитие международного морского права, трансформация общего международного права, экологического права и исследований, проводимых в рамках реализации Цели 14 в области устойчивого развития («Сохранение и устойчивое использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития»), влекут за собой необходимость дополнительного уточнения терминов, которые используются в регулировании определенных аспектов международного морского права. В течение последнего десятилетия термин «морская технология» приобрел актуальность ввиду растущего технологического обмена государств и их сотрудничества. В то же время недостаточность юридической трактовки оригинального термина в Конвенции ООН 1982 г. затрудняет процесс передачи

морской технологии, а также определения тех технологий, которые можно отнести к морским. Цель настоящего исследования — на основе применимых основополагающих международно-правовых источников проанализировать юридическое содержание термина «морская технология» в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. В рамках исследования выполнен историко-правовой анализ, анализ применимой международно-правовой литературы, а также содержания положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в контексте развития общего международного права и международного правосознания. Помимо непосредственного определения термина «морские технологии», в статье также дан анализ смежных понятий «доступный», «продвижение», «сопутствующая технология» и др., используемых в международно-правовых документах и литературе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Настоящее исследование основывается на анализе применимых положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. В анализе также использовались вспомогательные источники, такие как Резолюция ГА ООН A/RES/69/245 от 2014 г. о необходимости увеличения возможностей для передачи морского технологического потенциала, «Критерии

и руководящие принципы в области передачи морской технологии» Межправительственной океанографической комиссии ЮНЕСКО, а также международно-правовая литература.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В рамках настоящего исследования было проанализировано содержательное наполнение понятия «морская технология» в соответствии с применимыми положениями Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.; был выделен ряд терминов, смежных с термином «морские технологии», применяемых в контексте разработки, передачи и эксплуатации морской технологии, а также дано их определение; выявлены и содержательно определены актуальные проблемы, связанные с необходимостью разграничения юридических терминов и уточнения их содержания для обеспечения роста эффективности применения положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В ходе настоящего исследования автор прослеживает эволюцию термина «морская технология», анализируя его наполнение и приходит к выводу об уточнении содержания данного термина в контексте современной экологизации междуна-

родного правосознания. Сегодня «морская технология» включает в себя не только средства и инструменты добычи морских ресурсов и полезных ископаемых недр морского дна, но и комплекс технологических решений, направленных на обеспечение реализации концепции устойчивого развития в ходе хозяйственной деятельности на море.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., морская технология, морское право, Межправительственная океанографическая комиссия ЮНЕСКО, передача технологий, международное экологическое право, разведка и разработка ресурсов, обмен технологиями, морские исследования

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рузакова В.И. 2022. «Морская технология»: содержание термина по смыслу Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 119–128. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-119-128>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

LAW OF THE SEA

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-119-128>

Valeria I. RUZAKOVA

Russian International Affairs Council

4-i Dobryninskii per., Moscow, Russian Federation, 119049

ruz-valeriya@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7547-8661

Research article
Received 30 May 2022
Approved 10 August 2022

«MARINE TECHNOLOGY»: CONTENT OF THE TERM UNDER THE 1982 UN CONVENTION ON THE LAW OF THE SEA

INTRODUCTION. Adopted at the end of the 20th century and amidst the need to address the most pressing challenges at the time to regulate international relations in the World Ocean (delimitation of maritime spaces, ensuring equal access of states to ocean resources etc.), the 1982 UN Convention on the Law of the Sea is an example of a legal text, some basic provisions of which require further interpretation. In addition to globalization trends reflected in the development of international law of the sea, the transformation of general international law, environmental law and research carried out under Sustainable Development Goal 14 ("Conserve and sustainably use the oceans, seas and marine resources for sustainable development") entail the need for further clarification of the content of those terms used to regulate certain aspects of international law of the sea. During the last decade, the term "marine technology" has gained relevance in view of the increasing technological exchange and cooperation among States. At the same time, the lack of legal interpretation of the original term in the UN Convention of 1982 presents a problem, making it difficult to transfer marine technology as well as to define those technologies that can be attributed to marine technology. The purpose of this study is to analyze the legal content of the term "marine technology" under the UN Convention on the Law of the Sea, 1982, on the basis of the applicable international legal sources. The study includes a historical and legal analysis, an analysis of the applicable international legal literature as well as the content of the researched provisions of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea in the context of the development of general international law and international jurisprudence. In addition to a direct definition of the term "marine technology", the article also analyses related concepts ("accessibility", "promotion", "related technology", etc.) used in international legal instruments and literature.

MATERIALS AND METHODS. This study is based on the analysis of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea. Supporting sources were also used in the analysis, such as the UN GA resolution A/RES/69/245 of 2014 on the need to increase opportunities for the

transfer of marine technological potential, "Criteria and Guidelines for the transfer of marine technology" of the Intergovernmental Oceanographic Commission of UNESCO, as well as international legal literature.

RESEARCH RESULTS. The study analyzed the meaning of the term "marine technology" under the applicable provisions of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea; identified and gave a definition to a number of related terms used within the context of development, transfer and operation of marine technology; as well as identified and substantively defined the need for distinguishing of the legal terms and clarifying their content in order to ensure greater efficiency of the applicable provisions of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. Within the present study, the author traces the evolution of the content of the term "marine technology", analyzes its content and concludes that the scope of this term has been clarified in the context of the modern ecologisation of international legal consciousness. In this context, "marine technology" includes not only the means and tools for the extraction of marine resources and minerals from the seabed, but also, inter alia, a set of technological solutions aimed at ensuring the implementation of the concept of sustainable development in the course of economic activities at sea.

KEYWORDS: 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea, marine technology, law of the sea, UNESCO Intergovernmental Oceanographic Commission, technology transfer, international environmental law, exploration and development of resources, technology exchange, marine research

FOR CITATION: Ruzakova V.I. «Marine Technology»: Content of the Term under the 1982 UN Convention on the Law of the Sea. – *Moscow Journal of International Law*. 2022. No. 3. P. 119–128. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2022-3-119-128>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение. Актуальность исследования режима передачи морских технологий

Международно-правовой режим развития и передачи морской технологии, который на протяжении десятилетий не показывал высокой эффективности, сегодня вновь стоит на повестке дня, прежде всего в контексте международного экологического права и развивающейся концепции «голубой экономики» (англ. Blue Economy). Хотя соответствующие статьи Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., составляющие основу универсального правового режима передачи морской технологии, остаются неизменными, их толкование и правоприменение меняются в контексте развития общего международного права и эволюции международного правосознания, которое по своей сути все больше направлено на защиту окружающей среды. Так, экологически умная технология (англ. *ecologically smart technology*), в развернутом значении — технологически передовая эко-ориентированная разработка — рассматривается *prima facie* как наилучшая доступная технология, а передача такой технологии все чаще признается неотъемлемой частью реализации концепции устойчивого развития в целом — в отличие от изначального, исключительно экономического контекста, осложненного проблемами в отношениях между развитыми и развивающимися странами [Kaczynski 1989:624].

Необходимость увеличения возможностей для передачи морского технологического потенциала государств была прямо отражена в резолюции ГА ООН A/RES/69/245 от 29 декабря 2014 г. Кроме того, многосторонние обсуждения текста *Соглашения о сохранении и устойчивом использовании морского биоразнообразия районов, лежащих за пределами национальной юрисдикции*¹, также способствуют возвращению к этой теме в международно-правовых дискуссиях, которые не ограничиваются современным толкованием отмеченной выше ч. XIV Конвенции 1982 г.,

специально посвященной развитию и передаче морской технологии [Harden-Davies 2017:800]. Учитывая, что с 2016 г. именно тема передачи морской технологии включена в список целевых показателей, предназначенных для оценки прогресса в достижении Цели 14 в области устойчивого развития («Сохранение и устойчивое использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития»), вопрос о содержательном наполнении самого термина «морская технология» приобретает большую актуальность.

2. Понятие «технология» в международном праве

Понятие «технология» принято рассматривать в нескольких значениях: в общефилософском, также называемом общепотребительным, и техническом [Alberts 1992:63]. В первом значении понятие «технология» трактуется как осознанное использование людьми знаний и опыта с целью изменить окружающую реальность. Второй подход определяет технологию как «сумму знаний, с помощью которых исходные данные, такие как патентные права, научные принципы и научно-исследовательские и конструкторские разработки (НИОКР), реализуются в производстве товарных промышленных материалов, различных комплектующих и конечных продуктов»². Таким образом, понятие технологии в техническом смысле раскрывает происхождение технологии и ее компоненты. В настоящее время можно привести много доктринальных или же философских определений технологий, которые в последующем оказали влияние на толкование понятия «технология» в международном праве.

Что касается общефилософского подхода к этому понятию, то существует ряд авторитетных определений, повлиявших на понимание термина «технология» в различных областях наук. Дж. Бигелоу в работе «Элементы технологии» дал определение технологиям как «набору

¹ Проект текста соглашения на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия в районах за пределами действия национальной юрисдикции. Доступ: https://digitallibrary.un.org/record/3811328/files/A_CONF-232_2019_6-RU.pdf?ln=r (дата обращения: 12.05.2022).

² "The quantum of knowledge by which such inputs as patent rights, scientific principle and R&D [research and development] are translated into production of marketable industrial materials, components and end products». См.: Faysal A. The International Legal Regime for the Transfer of Technology to Developing Countries with Special Reference to Deep Seabed Mining. A Thesis. Manchester. 1994. P. 39.

принципов и процессов, принятых в различных областях исследований, связанных научной составляющей и способствующих достижению общественных целей и получению прибыли» [Bigelow 1829:10]. Дж. Галбрайт дал определение технологии как «систематического применения структурированного знания (научного или какого-либо другого) для решения практических задач» [Galbraith 2007:21]. В исследовании А. Грюблера отражен еще один взгляд на содержание термина «технология»: под «технологией» автор понимает «созданные [человеком] объекты, в частности, инструменты [деятельности], применяемые для расширения возможностей человека и удовлетворения его потребностей» [Grübler 2003:19]. При этом сам процесс создания объекта в понимании А. Грюблера также является технологией.

Переходя к определениям понятия «технология», принятым в международном праве, отметим, что в настоящее время здесь нет единого подхода. Рассмотрим некоторые из них, используемые в разных отраслях международного права, поскольку каждой свойственно свое определение «технологии», и далее обратим особое внимание на определение, используемое в международном морском праве.

Необходимо отметить, что практически все эти определения идут по пути второго, «технического» подхода к понятию «технология», но в каждом случае со спецификой, свойственной конкретной отрасли права. Так, ЮНКТАД в проекте Кодекса поведения при передаче технологии исходит из того, что «технология» — это «система знаний для производства продукта, применения процесса или для оказания услуг»³. Таким образом в трактовке ЮНКТАД именно знания, которые используются при создании продукта или услуги, составляют «технология», а не готовый технологический продукт или услуги как таковые.

В зависимости от специфики отрасли международного права, понятие «технология» может использоваться не самостоятельно, а с определенной конкретизацией. В таком случае конкретизирующее словосочетание зачастую становится самостоятельным термином, используемым в рамках данной отрасли.

В международном экологическом праве используются свои «сужающие» термин «технология» понятия: например, понятие «зеленые технологии». Несмотря на то, что не существует общепринятого или согласованного на международном уровне определения «зеленой технологии», в доктрине права данный термин определяется как технология, которая может значительно улучшить экологические показатели по сравнению с другими подобными технологиями⁴. Это понятие переключается по смыслу с понятием «экологически чистая технология», которое было введено Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в рамках Повестки дня на XXI век. Согласно данному документу экологически чистые технологии — это «комплексные системы, предполагающие наличие специальной научно-технической информации, процедур, товаров, услуг и оборудования, а также методики соответствующей организационной и управленческой деятельности»⁵. Также в рамках международного экологического права используется такое понятие, как «альтернативные технологии или оборудование». По смыслу Венской конвенции об охране озонового слоя это «технологии или оборудование, использование которых позволяет уменьшить или совсем устранить выбросы веществ, оказывающих или способных оказать неблагоприятное воздействие на озоновый слой»⁶.

Специфическим пониманием технологий отличается и международное морское право. Данный термин используется исключительно в рам-

³ “Technology” is “systematic knowledge for the manufacture of a product, for the application of a process or for the rendering of a service”. См.: UNCTAD: Transfer of technology. 2001. P. 5. URL: <https://unctad.org/system/files/official-document/psiteiitd28.en.pdf> (accessed 12.05.2022).

⁴ Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.). Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch34.shtml (дата обращения: 12.05.2022).

⁵ Там же.

⁶ Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ozone.shtml (дата обращения: 12.05.2022).

ках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и в ряде отраслевых документов.

3. Понятие «морская технология» в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Терминологическая проблема, закрепленная в ч. XIV Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., заключается в том, что в ней не предусмотрено какого-либо четкого определения термина «морская технология», в то время как он является ключевым для международно-правового режима разработки и передачи морской технологии [Churchill 1990:54]. Термин «морская технология» определен в п. 2 раздела (A) «Критерии и руководящих принципов в области передачи морской технологии», принятых Межправительственной океанографической комиссией ЮНЕСКО⁷. Согласно этому документу «морская технология» означает «инструменты, оборудование, суда, процессы и методологии, необходимые для производства и использования знаний в целях улучшения изучения и понимания природы и ресурсов океана и прибрежных районов». Однако существуют различные точки зрения, предложенные в других источниках, которые оказывают существенное влияние на точное понимание юридического содержания данного термина.

Следует отметить, что в то время, когда проект статей Конвенции 1982 г. находился на стадии обсуждения, определение «морской технологии» было предметом активных дискуссий между развитыми и развивающимися странами. В частности, высказывалось мнение о желательности более широкого понимания термина «морская технология».

Развивающимся странам удалось добиться включения слов «специализированные» и «жизнеспособные», чтобы лучше определить круг технологий, к которым применяется данная статья. Примечательно, что в заявлениях председателя первой переговорной группы (являвшейся инициатором внесения поправок) объяснялось, что

включение этих слов в текст было направлено на обеспечение всеобъемлющего характера системы передачи. По словам председателя группы, включение этих слов могло бы способствовать более точному указанию на весь спектр технологий, охватываемых п. 5 ст. 5, которые касаются разработки минеральных ресурсов Района⁸.

Общеизвестно, что морская технология в соответствии с Конвенцией 1982 г. не ограничивается добывающим оборудованием. При проведении морских научных исследований и особенно при осуществлении деятельности по защите окружающей среды также необходим доступ к соответствующей технологии, что придает разработке и передаче морской технологии дополнительное значение, выходящее за рамки чисто коммерческих соображений. В этой связи представляется важным более подробно рассмотреть термин «морская технология» для выявления типов объектов, которые подпадают под это определение. При этом сам термин имеет специфику в содержательном наполнении применительно к различным частям Конвенции (в связи с отличиями правового режима передачи морской технологии при разработке в пределах минеральных ресурсов Района). Это предопределяет особую важность правильного толкования и применения соответствующих терминов.

Часть XIV Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. не содержит четкого определения термина «морская технология». Виды технологий, подпадающие под регулирование Конвенции, перечисляются в п. 2 ст. 266, которая устанавливает, что сотрудничество между государствами осуществляется в области разведки, разработки и управления морскими ресурсами, сохранения морских ресурсов и морской среды и проведения морских научных исследований. В то же время статья указывает, что этот перечень не является исчерпывающим и в соответствии с Конвенцией 1982 г. сотрудничество может осуществляться и в других областях и формах.

Отдельно необходимо рассматривать терминологию, применяемую в отношении междуна-

⁷ UNESCO: IOC criteria and guidelines on the transfer of marine technology. 2005. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000139193/> (accessed 12.05.2022).

⁸ См. заявления г-на Ф. Нейенги в: Third United Nations Conference on the Law of the Sea: The activities of the Inter-Governmental Maritime Consultative Organization in relation to shipping and related maritime matters. URL: https://legal.un.org/diplomaticconferences/1973_los/docs/english/vol_3/a_conf62_27.pdf (accessed 12.05.2022).

родно-правового режима передачи морской технологии для разработки минеральных ресурсов Района⁹ в рамках ч. XI и ст. 5 Приложения III Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

В соответствии со ст. 144 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в ч. XI («Район»), Орган принимает меры для получения технологии и научных знаний, необходимых для деятельности на дне морей и океанов и в их недрах за пределами национальной юрисдикции, и содействует передаче развивающимся государствам такой технологии, «чтобы все государства-участники получили от этого выгоду».

В ч. XI в отношении морской технологии используется не термин «развитие», а термин «продвижение»; исходя из пункта 2(b) ст. 144 Конвенции 1982 г., он включает, в частности, обучение персонала.

Приложение III к Конвенции 1982 г. «Основные условия поиска, разведки и разработки» также посвящено вопросам освоения минеральных ресурсов Района, и его положения реализуются в соответствии с ч. XI Конвенции 1982 г. В отличие от ч. XIV, пп. 8 ст. 5 Приложения III к Конвенции определяет термин «технология», но только для целей данной статьи. Согласно ей, термин «технология» включает «специализированное оборудование и техническое ноу-хау, в том числе справочники, чертежи, инструкции по эксплуатации, подготовка кадров и технические консультации, и помощь, необходимые для монтажа, обслуживания и эксплуатации жизнеспособной системы, и юридическое право на использование этого в таких целях на неисключительной основе».

4. Виды деятельности и объектов, составляющие понятие «морская технология»

В докладе Генерального секретаря ООН на Третьей конференции ООН по морскому праву «морская технология» в широком смысле определяется как «результат деятельности участников

по контролю и приспособлению к океанической природной среде посредством рационально организованных систем деятельности»¹⁰. Генеральный секретарь ООН перечислил шесть видов такой деятельности: морская добыча нефти и газа; разработка и углубление морского дна; морские сооружения, кабели и трубопроводы; подводные аппараты и подводная среда обитания; извлечение растворенных химических веществ из морской воды; опреснение морской воды. Поскольку этот список был дан под заголовком «описание некоторых видов морской деятельности», он не является исчерпывающим. Более того, в нем уже содержалась определенная экологическая направленность, поскольку было прямое указание на подводную среду обитания¹¹.

В 1981 году Льюис М. Александр выделил четыре основные сферы деятельности, требующие совместного использования морских технологий: добыча полезных ископаемых в океане; защита окружающей среды; морские научные исследования; рыболовство. Кроме того, исследователь подчеркнул, что в будущем могут возникнуть новые сферы деятельности в связи с появлением новых технологий [Alexander 1981:243–249].

Критерии и руководящие принципы МОК по передаче морской технологии также содержат перечень объектов, которые охватывает термин «морская технология»:

- 1) данные и информация о морских научных исследованиях, операции и услуги в удобном для пользователя формате;
- 2) пособия, руководства, критерии, стандарты, справочные материалы;
- 3) оборудование для отбора проб и разработки методологии исследований;
- 4) оборудование и средства наблюдения;
- 5) оборудование для наблюдений, анализа и проведения экспериментов в лабораториях и на местах;
- 6) компьютерное оборудование;
- 7) лабораторное оборудование¹².

⁹ Согласно ст. 133 Конвенции 1982 г., ресурсы Района не включают морские живые ресурсы, а ограничиваются «твердыми, жидкими или газообразными минеральными ресурсами, включая полиметаллические конкреции, in situ в Районе на морском дне или в его недрах».

¹⁰ UN: Report of the Secretary-General "Description of some types of marine technology and possible methods for their transfer". February 27, 1975. URL: https://legal.un.org/diplomaticconferences/1973_los/docs/english/vol_4/a_conf62_c3_122.pdf (accessed 12.07.2022).

¹¹ Ibid.

¹² UNESDOC: IOC criteria and guidelines on the transfer of marine technology. 2005. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000139193/> (accessed 12.07.2022).

При этом виды объектов для передачи, составляющие содержание термина «морская технология» помимо бурового оборудования, как представляется, имеют не только коммерческое назначение. В 1983 году Дж. Ставридис ввел понятие «сопутствующие технологии» [Stavridis 1983:42], под которыми понимались технологии, направленные на поддержание экономической деятельности по освоению ресурсов моря и морского дна, включая те, что обеспечивают экологическую безопасность [Nordquist 1990:38-39]. В основе этого понятия лежит важность использования современных технологий для обеспечения экологической безопасности хозяйственной деятельности на море. Кроме того, развитие технологических инструментов мониторинга, анализа и обработки данных, а также инструментов для морских научных исследований делает передачу морских технологий необходимой для изучения и защиты морского биоразнообразия¹³. Таким образом, термин «морская технология» в зависимости от изучаемых дополнительных условий применения приобретает правовое уточнение, как будет рассмотрено в следующей части настоящего исследования.

5. Понятие «доступный» в контексте режима развития и передачи морских технологий

Другой термин, используемый в рамках ч. XI и ст. 5 Приложения III, — «доступный» («доступная технология»). Согласно ст. 5 («Передача технологии») Приложения III, заявитель, желающий осуществлять хозяйственную деятельность по разработке минеральных ресурсов Района, обязан представить в Орган план работы, содержащий общее описание оборудования и методов, которые предполагается использовать, с характеристиками соответствующей морской технологии и информацией о том, где она является «доступной». Кроме того, при появлении каких-либо значительных изменений в этих характеристиках, включая технологические изменения или новшества, производитель работ обязан сообщить об этом в Орган. В п. 3 ст. 5 Приложения III устанавливаются требования к содержанию контрактов, заключаемых для деятельности в Районе, в отношении обязательств контрактора

по передаче морской технологии. В соответствии со ст. 5 Приложения III, одно из основных требований заключается в том, что по требованию Органа подрядчик обязан предоставить Предприятию на «справедливой и разумной коммерческой основе» технологию, которую он использует при разработке ресурсов Района по контракту (если он имеет на это законное право) [Heu 1992:310]. Таким образом, мы считаем, что «доступная технология» означает технологию, которую можно транспортировать (физический смысл), технологию, которую можно приобрести (экономический смысл), и технологию, права на которую позволяют ее передачу (юридический смысл). Это еще раз демонстрирует связь между передачей морской технологии и принципом наилучшей доступной технологии.

Вопрос разработки и передачи морской технологии также связан с «принципом предосторожности» [Nollkaemper 1991:108]; высказывается даже предположение, что содержание этого принципа включает положения о «наилучшей доступной технологии», где «наилучшая» — это не только наилучшая в экономическом отношении [Harden-Davies 2016:261]. До сих пор остается спорным, становится ли принцип предосторожности принципом обычного права [McIntyre 1997:221], однако общепризнано, что он постепенно приобретает все большее юридическое влияние, поскольку находит отражение в растущем количестве международных документов обязывающего характера, а также в актах национального законодательства государств [Karim 2018:236–238]. В частности, принцип предосторожности встречается в ряде источников, касающихся вопросов защиты морской среды, таких как Лондонская декларация министров 1987 г. Второй международной конференции по защите Северного моря (ст. XVI) и Конвенция по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики (ОСПАР) 1992 г. В Конвенции ОСПАР подход предосторожности назван прямо, и широкое применение подобных положений в рамках процедур ОСПАР отмечается аналитиками [Minas 2018]. Таким образом, правовая детерминация рассматриваемого термина и его составляющих находится на стадии трансформирования.

¹³ Вылегжанин А.Н. Международно-правовые основы природоресурсной деятельности государств в Мировом океане. Дисс.... док. юрид. наук. Москва. 2002. С. 255–268

6. Экологическая трансформация понятия «морской технологии»

В последнее десятилетие логика дискуссий о правовом режиме разработки и передачи морской технологии явно смещается от спорного контекста диалога Юг—Север к новой перспективе, где эффективный международный механизм разработки и передачи морской технологии рассматривается как необходимое условие обеспечения общих интересов мирового сообщества в области охраны окружающей среды. В п. 41 резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» *A/Res/70/1 от 15 октября 2015 года*¹⁴, государства признали, «что каждая страна несет главную ответственность за свое собственное экономическое и социальное развитие»¹⁵. В связи с этим в документе подтверждается необходимость создания новых эффективных инструментов для достижения целей устойчивого развития. Государства признают, что такие инструменты «будут включать мобилизацию финансовых ресурсов, а также наращивание потенциала и передачу экологически безопасных технологий развивающимся странам на благоприятных условиях, в том числе на льготных и преференциальных условиях, по взаимной договоренности»¹⁶. Хотя сфера действия Парижского соглашения 2015 г. не распространяется на морскую технологию, примечательно, что этот международный договор, в рамках которого были сформулированы специализированные положения о передаче технологий, также стал важной вехой в провозглашении экологической важности эффективной передачи технологий¹⁷. Действительно, в соответствии с Соглашением «стороны, отмечая важ-

ность технологий для осуществления действий по смягчению последствий и адаптации...», обязались укреплять «совместные действия по разработке и передаче технологий»¹⁸.

Если проанализировать, какие технологии передаются через механизмы МОК, увидим, что это происходит в основном в отношении технологий, не связанных с добычей полезных ископаемых, а скорее тех, которые относятся к категориям «океанические исследования», «системы наблюдения / управления данными», «раннее предупреждение и службы», «устойчивое управление и руководство» и т. д.¹⁹ Такие технологии обычно имеют четкую экологическую направленность: они нацелены на предотвращение чрезвычайных ситуаций, защиту окружающей среды, проведение морских исследований и создание устойчивых систем управления морскими ресурсами.

7. Заключение

Если в 1970-х и 1980-х годах основные межправительственные обсуждения по вопросам разработки и передачи морской технологии были сосредоточены на самых передовых с технической и коммерческой точек зрения и экономически эффективных технологиях, то сегодня акцент делается на предоставлении доступа к наиболее «экологически чистым» технологиям. В таком правовом контексте технологии добычи минеральных ресурсов не рассматриваются как единственный объект ч. XIV Конвенции 1982 г. К числу таких объектов, как показал анализ, относятся экологически передовые технологии для морских научных исследований, хозяйственной деятельности в море. Более того, именно учет экологических аспектов разработки и переда-

¹⁴ UN: Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015 “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development”. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_70_1_E.pdf (accessed 12.05.2022).

¹⁵ Deltares: Sustainable Decommissioning of Offshore Wind Turbine Foundations. URL: <https://www.deltares.nl/en/projects/sustainable-decommissioning-offshore-wind-turbine-foundations/> (accessed 12.05.2022).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Paris Agreement. 2015. Art. 10-13. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf/ (accessed 12.05.2022).

¹⁸ Там же. Art. 10.

¹⁹ «Передача морской технологии - обмен знаниями и развитие потенциала для устойчивого управления океанами и прибрежными районами». См.: UNESCO: Transfer of marine technology: knowledge sharing and capacity development for sustainable ocean and coastal management. 2015. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000232586?posInSet=20&queryId=2ec36629-a812-425c-9e55-cda3f4405bcc> (accessed 12.05.2022).

чи морской технологии создает новый контекст для понимания и толкования применимых положений Конвенции 1982 г. Благодаря этому можно преодолеть существовавшие в течение продолжительного времени разногласия между развивающимися и развитыми государствами, которые ранее препятствовали эффективной

передаче морских технологий в рамках Конвенции 1982 г., ведь и первая, и вторая группа государств заинтересованы в разработке и передаче экологически чистых морских технологий с целью обеспечения устойчивого развития морских пространств.

Список литературы / References

1. Alberts C.M. Technology Transfer and Its Role in International Environmental Law: A Structural Dilemma. – *Harvard Journal of Law & Technology*. 1992. Vol. 6. P. 63–84.
2. Alexander L.M. Organizational responses to new ocean science and technology developments. – *Ocean Development & International Law*. 1981. Vol. 9. Issue 3-4. P. 241–268. DOI: <https://doi.org/10.1080/00908328109545664>
3. Bigelow J. *Elements of Technology*. Boston. 1829. 562 p.
4. Churchill R.R., Lowe A.V. *The Law of the Sea*. 3rd ed. Manchester: Manchester University Press. 1999. 60 p.
5. Galbraith J. *The New Industrial State*. Princeton; Oxford: Princeton University Press. 2007. 576 p.
6. Grübler A. *Technology and Global Change*. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. 464 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9781316036471>
7. Harden-Davies H.R. Marine science and technology transfer: Can the Intergovernmental Oceanographic Commission Advance Governance of Biodiversity Beyond National Jurisdiction?. – *Marine Policy*. 2016. Vol. 74. P. 260–267. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.marpol.2016.10.003>
8. Harden-Davies H.R. Research for regions: Strengthening marine technology transfer for Pacific Island Countries and biodiversity beyond national jurisdiction. – *International Journal of Marine and Coastal Law*. 2017. Vol. 32. Issue 4. P. 797–822. DOI: <https://doi.org/10.1163/15718085-13204023>
9. Hey E. The Precautionary Concept in Environmental Policy and Law: Institutionalizing Caution. – *Georgetown International Environmental Law Review*. Vol. 4. Issue 2. 1992. P. 303–318.
10. Kaczynski V.M. In search of self-reliance: Problems of marine technology transfer to the developing countries: The case of West Africa. – *Ocean Development & International Law*. 1989. Vol. 20. Issue 6. P. 623–636. DOI: <https://doi.org/10.1080/00908328909545918>
11. Karim S., Nishanthi S. *Protection of the Marine Environment beyond National Jurisdictions in the Indian Ocean*, Conference paper – Maritime Order in the Indian Ocean, at Deakin University, Melbourne VIC (2018). URL: https://www.researchgate.net/publication/325051695_Protection_of_the_Marine_Environment_beyond_National_Jurisdictions_in_the_Indian_Ocean
12. McIntyre O., Mosedale T. The Precautionary Principle as a Norm of Customary International Law. – *Journal of Environmental Law*. 1997. Vol. 9. Issue 2. P. 221–241.
13. Minas S. Marine Technology Transfer under a BBNJ Treaty: A Case for Transnational Network Cooperation. – *AJIL Unbound*. 2018. Vol. 112. P. 144–149. DOI: 10.1017/aju.2018.46
14. Nordquist M., Nandan S., Rosennes S., Yankov A., Granday N. United Nations Convention of the Law of the Sea: A Commentary. Vol. IV. Martinus Nijhoff Publishers. Dordrecht/ Boston/ London (1990) – 769 p.
15. Nollkaemper A. The Precautionary Principle in International Environmental Law: What's New Under the Sun? – *Marine Pollution Bulletin*. 1991. Vol. 22. P. 107–110.
16. Stavridis J. Marine Technology Transfer and the Law of the Sea. – *Naval War College Review*. 1983. Vol. 36. No. 4. P. 38–50.

Информация об авторе

Валерия Игоревна Рузакова,

эксперт, Российский совет по международным делам

119049, Российская Федерация, Москва, 4-й Добрынинский пер., д. 8

ruz-valeriya@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7547-8661

About the Author

Valeria I. Ruzakova,

Expert, Russian International Affairs Council

4-i Dobryninskii per., Moscow, Russian Federation, 119049

ruz-valeriya@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7547-8661